— Мама, ты забыла, что я говорил тебе раньше. Я хочу найти ту, кто сможет заботиться о моих детях. Все это делается в основном ради Хайдано и Инбао. Сможешь ли ты найти надежную девушку? К тому же, я разведен и не придирчив. Не будь и ты слишком разборчива. Просто найти кого-то, похожую на мое описание.
Чжан Цяо-эр хотелось ответить что-то вроде: «Лучше сам поищи», — но она не высказала этого, боясь, что сын правда не захочет искать.
Ночью, когда Чжэн Юйфэн и Чжао Дунхэ лежали в кровати, она похлопала мужа по руке и спросила:
— Как ты думаешь, что будет делать твой брат, если он и вправду женится?
Чжао Дунхэ с озадаченным видом переспросил:
— Что он будет делать?
— Если он снова женится, женщине ведь тоже придется рожать, верно? А сейчас, когда у него есть Хайдано и Инбао, а она родит ему еще ребенка, тогда получится, что у нас всего один сын, Шито.
— Он еще не женился. С чего бы тебе беспокоиться об этом?
— С чего бы мне беспокоиться об этом? Ты весь день ни о чем не думаешь. Ты говоришь, твой брат вернулся домой и стал секретарем бригады. Должно быть, он станет популярен. Почему бы тебе не попросить брата дать тебе работу и не трудиться каждый день?
— Ты не знаешь моего брата. Он долго прослужил в армии и внимательно относится к дисциплине. Он ненавидит тех, кто злоупотребляет властью ради личной выгоды. Кроме того, он только что стал секретарем бригады. Он не может найти брату работу, как только занял пост. Так много взглядов приковано к нему.
— Ох, не ожидала, что ты окажешься таким глупцом. Ты ведь все понимаешь.
— Это верно. Я глупец, но все равно смог на тебе жениться. Я глупец, а ты этого и не заметила.
Чжэн Юйфэн протянула руки и схватила его за запястье. Она стала бранить и ругать его:
— Если ты не умеешь работать языком и не знаешь, что сказать в важную минуту, просто используй меня.

Чжао Дунхэ рассмеялся и подкатился к Чжэн Юйфэн, шаля под одеялом.

— То есть, тебе такой тон не нравится, неужели ты все еще хочешь, чтобы я попросил кого-то другого?

Чжэн Юйфэн ахнула, услышав это, она ударила Чжао Дунхэ по спине, задыхаясь и притворяясь, что в ярости.

— Если ты осмелишься, я сломаю тебе ноги.

Чжао Дунхэ двигался туда-сюда, он обливался потом. Задыхаясь, он сказал:

— Так не пойдет, эти ноги должны остаться в порядке, чтобы служить тебе. Как ты сможешь наслаждаться до конца своей жизни, если ты их сломаешь?

Чжэн Юйфэн вспыхнула, но почувствовала в сердце сладость.

Она была удовлетворена этим замечанием Чжао Дунхэ, который обычно вел себя очень честно и серьезно, в отличие от других мужчин, которым нравится говорить всякие гадости. Но наедине он вел себя совсем иначе.

— Давай сделаем вот как: догнать брата у меня вскорости не получится, иначе нам придется родить партизанский отряд.

Деревянная кровать стонала и скрипела. Шито, который спал в ногах, ничего не почувствовал, но Чжао Дунлин, лежавший на кровати, отделенный от них двумя комнатами, что-то услышал.

Он вздохнул и посмотрел на Хайдано, который крепко спал рядом с ним. Он укрыл сына одеялом и тоже закрыл глаза, пытаясь заснуть.

В тот день, когда в семье закончились нитки и иголки, Дон Цзяхуэй пришлось отправиться в город закупиться ими. Она спросила мать, не хочет ли та, чтобы Дон Цзяхуэй привезла еще что-нибудь.

— Ничего. Почему бы тебе не купить немного масла? Дома больше не осталось сала.

Чэн Гуйсян взяла талон на мясо и деньги и дала их Дон Цзяхуэй, которая взяла только талон, но не деньги.

— У меня есть свои.

Она уже более трех месяцев обшивала других. Кроме талонов на еду, она также смогла скопить немного денег. В эту эпоху деньги были бесполезны. Также неплохо было бы купить немного мяса для семьи и вернуться, стараясь избегать неприязни.

- Оставь свои деньги себе. Потом, когда найдешь хорошего жениха, заберешь их как свое приданое. Когда у тебя есть деньги, ты не будешь паниковать и сумеешь выдержать в доме свекрови.
- Мама, я знаю. Я сохраню деньги. Тогда я поеду.

Дон Цзяхуэй пошла в город пешком. У их семьи был велосипед, но она все равно бы на нем не поехала — город был не так далеко от их деревни, всего в паре миль. У нее ушло бы двадцатьтридцать минут, чтобы добраться туда пешком. Она высчитала это опытным путем.

На ней была белая рубашка с цветочным принтом и короткими рукавами, черные штаны и черная обувь. Волосы она заплела в косу. В последние несколько месяцев Дон Цзяхуэй хорошо питалась. В отличие от того времени, когда она только перенеслась в это тело, она немного набрала в весе, а ее кожа стала светлее, так как в доме матери она не работала в поле. Даже ее руки стали нежнее, чем прежде.

Воздух в эти времена был очень чистым. Шагая, Дон Цзяхуэй наслаждалась деревенским пейзажем. У нее не было с собой часов, так что она не знала, сколько сейчас время.

Когда она пришла в город, то направилась прямиком в управление по снабжению и сбыту.

— Товарищ, дайте мне нитки всех цветов, по три мотка каждой.

Продавец с любовью взял с прилавка нитки цвета, на которые показала Дон Цзяхуэй, и отдал их ей.

Купив все, что было ей необходимо, Дон Цзяхуэй прошлась по складу. Она была заинтригована разнообразием продуктов, которые можно было встретить в эту эпоху.

Уезжая, она купила немного конфет, которые не требовали талона, для своих племянников и племянниц, оставшихся дома. Когда она забирала конфеты, то, оборачиваясь, столкнулась с какой-то женшиной.

— Эй, кто ты такая? Ты ходишь с закрытыми глазами?

Дон Цзяхуэй действительно не оглянулась, оборачиваясь, так что немного смутилась при звуке

этих слов и быстро принесла свои извинения: — Прошу прощения, я не обратила внимания. С вами все в порядке? Дон Цзяхуэй врезалась в Ли Кайфэн, новую жену Лу Чэн Юаня. Дон Цзяхуэй ничего не знала о Ли Кайфэн и, кроме того, не помнила Лу Чэн Юаня. Ли Кайфен не виделась с Дон Цзяхуэй. Так что было разумно заметить, что между ними ничего не произошло при встрече. Обменявшись парой извинений, они решили вопрос. Но сегодня Лу Чэн Юань вышел прогуляться с женой вместе. Когда он закончил закупаться, то увидел свою бывшую жену рядом с нынешней. Его лицо побледнело, а потом приобрело голубой оттенок. Одна из них была стройной, а другая сильной. Одна склоняла голову и извинялась перед другой, на лице которой было холодное выражение. С первого взгляда можно было сказать, что Ли Кайфэн запугивает Дон Цзяхуэй. — Что такое, Кайфэн? Я развелся с Цзяхуэй, в чем дело? Пойдем домой, не устраивай здесь сцен. Ли Кайфэн неожиданно повернулась и широко открытыми глазами злобно уставилась на Дон Цзяхуэй. — Ну, так ты и есть Дон Цзяхуэй! Дон Цзяхуэй была просто сбита с толку. Она собиралась походить по магазинам, но, повернувшись, встретила своего бывшего мужа и его новую жену.

«Можно ли спросить, что мне делать дальше по сценарию? Кто-то играет со мной?»

http://tl.rulate.ru/book/62659/1728650